

В. И. Савинцев

**ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРЫ
В ФИЛОСОФИИ Г. П. ФЕДОТОВА**

Рассматривается содержание концепта «культура» в историософской концепции Г. П. Федотова; анализируется общепhilosophическая и авторская его типология.

This article is dedicated to the historiosophic concept of G. P. Fedotov and considers the content of the concept of culture and analyses its general philosophical and author's typology.

Ключевые слова: культура, культурогенез, цивилизация, массовая культура, элитарная культура, культура Запада, культура Востока, национальная культура, сверхнациональная культура, рациональная культура, иррациональная культура.

Key words: culture, culture genesis, civilisation, mass culture, elite culture, Western culture, Eastern culture, national culture, supranational culture, rational culture, irrational culture.

Г. П. Федотов — виднейший русский социальный мыслитель. Спектр его творческой деятельности широк: от исследований по истории духовной культуры средневековой Руси до публицистической аналитики, вскрывающей социокультурные противоречия в европейских странах и США. При всем обилии научных работ, связанных с разными аспектами интерпретации идей Федотова, заслуживает внимания вопрос об осмыслении культурной типологии, применяемой им

в анализе русской и европейской истории. Заметим, что введенные ученым в аналитический дискурс социокультурные типы оказываются востребованными и в современной методологии культурософских исследований. Но перед тем как рассмотреть этот вопрос, необходимо раскрыть содержание понятия «культура» в концепции Федотова.

Определение понятия «культура». Специфика культурогенеза

По мысли Федотова, культура имеет трансцендентный источник своего возникновения. Изначальные импульсы культурогенеза стали возможны только благодаря деятельности сверхфизической креативной силы. В статье «Св. Дух в природе и культуре» (1932) Федотов аргументирует свою мысль следующим образом:

Можем ли мы признать основную правду эллинского мифа о священном происхождении культуры? Думается, можем, если серьезно примем слова Христа: «Без меня не можете творить ничего». Ничего, т.е. ничего ценного, конечно. Это исключает возможность и демонического происхождения прекрасных вещей, и ограничивает мысль о только человеческом характере культуры. Да, культура по преимуществу дело человека — человека, поставленного между Богом и космосом, — но Богом вдохновленного на творчество [1, с. 8].

Несмотря на выраженность христианских установок, Федотов преодолевает устоявшуюся в религиозной философии идею вторичности, ущербности культуры. Согласно его представлениям, окультуренный мир не противостоит Царству Небесному. Культура выступает средством преобразования души человека, укрепления его позитивных творческих возможностей. В рассуждении наблюдается «платонический» акцент в понимании самого творчества, которое не только представляет собой проявление ограниченных человеческих усилий, но и возникает, главным образом, благодаря божественной воле (божественный импульс в душе творящего). Именно этим объясняется трансцендентный характер творчества, направленный не столько на перекомпоновку элементов мира, сколько на создание сочетаний, ранее в нем не существовавших.

В действиях субъекта культуры в определенной степени присутствует метафизическое напряжение. Он всякий раз вынужден удерживать баланс между Логосом и Духом, поскольку это хоть и соотносимые начала, но всегда пребывающие в диалектическом противоборстве. Напряженность можно видеть и во взаимоотношениях человека и природного мира. Бытие между высоким и низменным, духовным и материальным, с одной стороны, помогает формированию рефлексивных способностей, необходимых для творческой деятельности, а с другой — приводит к состоянию онтологического одиночества в мире, ибо творящий хоть и вступает в конфликт с инертным «космосом», но еще не находит полного успокоения в боге, ибо Царство Небесное еще предстоит сотворить.

Итак, с точки зрения Федотова, культура как творческий мир, возникла в результате устремлений человека восстановить утраченное единство с богом. В дохристианский период человек еще смутно осознавал свою творческую связь с трансцендентными силами, способствующими творческому поиску (действие Духа) и упорядочивающему осмыслению (действие Логоса) творческого результата. В христианский период истоки культуры находились уже не в природе, а в Церкви Христовой, что и определило основной смысл всякого творчества — процесс приобщения жизни к Вечности. Теперь возможно рассмотреть типологическую концепцию культуры Г. П. Федотова.

Типология культуры по Г. П. Федотову

133

Любая типология предполагает упорядочение явлений культуры по наиболее общим основаниям. В историософской и культурософской концепции Федотова выделяются несколько направлений такого способа интерпретации культуры. На наш взгляд, в работах Федотова следует выделить *общефилософские* (широко используемые, но с элементами авторской трактовки) и *авторские* (используемые только Федотовым) типологии. К общефилософским следует отнести: а) типологическое противопоставление культуры и цивилизации; б) культуру элиты и культуру масс; в) культуру Запада и культуру Востока; г) национальную культуру и сверхнациональную культуру.

Авторские типологии большей частью раскрывают многоуровневую специфику функционирования культуры России (дореволюционной и пореволюционной), но в корпусе работ Федотова имеются и следующие специфические типологические характеристики: а) *круг* и *элиты* — как культурно-антропологические типы; б) тип «скитальца» и тип «строителя» в российской культуре; в) *научно-образовательная* культура и *хозяйственно-техническая* культура; г) «*национальный*» и «*универсальный*» элементы культуры, они же — «*иррациональный*» и «*рациональный*» элементы культуры.

Общефилософские типологии

А. *Культура и цивилизации как социокультурные оппозиции*. Противопоставление культуры и цивилизации началось с Ж. Ж. Руссо, но массовый характер обрело в иррациональной философии конца XIX — начала XX в. благодаря критическому освоению идей Ф. Ницше и О. Шпенглера. К понятию «цивилизация» Федотов относился двойственно. Во-первых, он воспринял его в контексте современных ему исторических подходов, в частности подхода Тойнби, рассматривавшего историю человечества как многовекторную деятельность отдельных народов, совокупно представлявших собой цельное социальное образование¹.

¹ См., например: Федотов Г. П. Рождение свободы // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. СПб., 1992. Т. 2.

Этот подход лишь контурно представлен в творчестве Федотова. Вотторых, Федотов, как Ницше и Шпенглер, а также представители русской религиозной философии противопоставил культуру цивилизации. «С легкой руки немцев, — пишет мыслитель, — мы теперь противопоставляем культуру цивилизации, понимая первую как иерархию духовных ценностей. Цивилизация, конечно, включается в культуру, но в ее низших этажах. Культура имеет отношение не к счастью человека, а к его достоинству или призванию» [2, с. 200]. Итак, критерий, по которому Федотов противопоставляет культуру и цивилизацию — этико-аксиологический. Культурой можно обозначить лишь те реалии, которые имеют ценностное значение для полнокровной жизни человека. По характеру бытования культура иерархична (мир духа), а цивилизация демократична (мир вещей и утилитарно-прагматичных отношений). Если генетически культура восходит к культовому действию, то финальной целью любого культурного акта является обретение совершенства в Абсолюте. Устремления цивилизации носят конкретный утилитарный характер. Идеал цивилизованного существования — жизнь в условиях нарастающего комфорта.

Б. *Культура элиты и культура массы*. Типологическую оппозицию *культура — цивилизация* продолжает в качестве варианта оппозиция *культура масс — культура элиты*. Напрямую эти термины Федотов не использует, заменяя, скажем, понятие *массовизация культуры* понятием *демократизация культуры*. Однако при анализе контекста ряда фрагментов становится очевидным, что мыслитель говорит о бытовании *массовой* и *элитарной* культур. В частности, он пишет:

Благодаря сознательному и полусознательному истреблению интеллигенции и страшному понижению уровня демократизация культуры приобретает зловещий характер. Широкой волной текущая в народ культура перестает быть культурой. Народ думает, что для него открылись все двери, доступны все тайны, которыми прежде владели буржуи и господа. Но он обманут и обворован. Господа унесли с собой в могилу — не все, конечно, — ключи, — но самые заветные, от потайных ящиков с фамильными драгоценностями [3, с. 207].

Итак, в культурном пространстве народных масс фундаментальные достижения элиты оказываются практически невостребованными. Массовая культура ограничивается упрощенными и очевидными решениями, рассчитанными на удовлетворение недолговременных утилитарных потребностей. По мысли Федотова, новые государства, где массовая культура возведена в абсолют, порождают смелых, ни в чем не сомневающихся, исполненных скепсиса к прошлому граждан. Федотов представляет набор социально-антропологических характеристик таких людей: убежденность в правоте разделяемой идеологии; спортивный и военный настрой; желание выполнять приказы вождя; ориентация на победу или героическую смерть; чувство долга перед страной; дух товарищества; нетерпимое отношение к представителям иных взглядов. Как мы понимаем, предметом аналитики Федотова стали Со-

ветский Союз и Германия первой половины XX в. Однако мыслитель подчеркивает, что процесс массовизации культуры затронул и другие страны Европы и Америки.

В. *Восток и Запад как культурные типы*. Эти культурные типы рассматриваются Федотовым применительно к осмыслению образа «русского человека». Федотов пишет:

Органическое отвращение ко всему приподнятому, экзальтированному, к «нервам». Простота, даже утрированная, доходящая до неприятия жеста, «Молчание — золото». Спокойная, уверенная в себе сила. За молчанием чувствуется глубокий, отстоявшийся в крови опыт Востока. Отсюда налет фатализма. Отсюда и юмор как усмешка над передним планом бытия, над вечно суетящимся, вечно озабоченным разумом [4, с. 175].

135

Какой это Восток — не ясно. Выделяя этот культурный тип, Федотов обращается к его шаблонным характеристикам: коллективизм, интровертизм, традиционализм, иррационализм, интуитивизм и т.д. Иногда мыслитель даже конкретизирует восточный элемент русской души: «Есть что-то китайское в том спокойствии, с каким русский крестьянин относится к своей или чужой смерти. Эта мудрость выводит нас за пределы христианства. Толстой глубоко чувствовал дочеловеческие, природные корни этого равнодушия ("Три смерти")» [4, с. 176]. Однако, рассуждая о становлении русской культуры между Западом и Востоком, Федотов усматривал определенный динамизм в формировании русской ментальности, отмечая, в частности, что Россия — это и не Европа, и не Азия, а союз народов, особый, «себе довлеющий» мир. Во времени и в пространстве Россия формировалась и формируется как под давлением Востока, так и в диалоге с Западом.

Г. *Национальная и сверхнациональная культуры*. Федотов уточняет, что «нация» — это не расовая, не этнографическая, не политическая, а культурософская категория. Федотов пишет:

Мы можем определить ее как совпадение государства и культуры. Там, где весь или почти весь круг данной культуры охвачен одной политической организацией и где, внутри ее, есть место для одной господствующей культуры, там образуется то, что мы называем нацией. Не народ (нация) создает историю, а история создает народ... Культурное единство, достаточное для образования нации, довольно трудно определимо по своему содержанию. В него входит религия, язык, система нравственных понятий, общность быта, искусство, литература [5, с. 245].

Итак, ключевым моментом в характеристике национальной культуры выступает совпадение государственной организации и господствующей культуры. Однако национальная культура — не финальный этап в общественном развитии страны. Идеалом для устремлений представителей национальной культуры выступает уже *культура имперская*.

Согласно Федотову, образцовые национальные культуры — культуры Древнего Китая и Древнего Египта, в которых из-за их террито-

риальной изолированности представлено идеальное совпадение государственной организации и культурных устремлений. Впоследствии образовались такие национальные культуры, как английская (XIV в.), французская (XI в.), национальные культуры Швейцарии и России (СССР) и др.

Национальной культуре противопоставлена *сверхнациональная культура*, в которой в той или иной степени, имеется несовпадение государственно-политических интересов и культурных задач. К сверхнациональным культурам Федотов относит, например, культуру Вавилона (в Палестине, его культурной провинции, насчитывается около десятка малых государств); культуры Древней Индии, Древней Греции и Древнего Рима, культуру европейского Средневековья, исламскую культуру. Возникает вопрос: какая из культур в истории оказывается более жизнеспособной и продуктивной? По мысли Федотова, идеалом для представителей национальной культуры является культура имперская. Преимущества вроде бы налицо: расширение территории, получение новых политических, экономических, духовно-творческих возможностей. Однако, как пишет мыслитель, состояние имперскости несовместимо с принципами национального государства. Таким образом, любое государство, возжелавшее стать империей, с одной стороны, утратит черты национальной самобытной целостности, а с другой — формируясь как империя, будет поглощено силами, создающими новую «единую Империю».

Новационные типологии

А. «Круг» и «эллипс» как культурные эвристические доминанты. К этим метафорам Федотов прибегает, изыскивая наилучший способ объяснения феномена национальной души, актуального для европейской гуманитарной науки первой половины XX в. Во всем многообразии мнений мыслитель усматривает концепции монистические (утверждение, что есть неизменные свойства, присущие всем представителям определенной культуры) и плюралистические (утверждение, что этнонациональное ядро культуры выделить проблематично и стоит довольствоваться лишь поверхностными, порой противоположными характеристиками представителей культуры). Федотов о специфике исследования свойств национальной души пишет:

В этом затруднении, по-видимому непреодолимом, единственный выход — в отказе от ложного монизма и в изображении коллективной души как единства противоположностей. Чтобы не утонуть в многообразии, можно свести его к полярности двух несводимых далее типов. Схемой личности будет тогда не круг, а эллипс. Его двоцентрие образует то напряжение, которое только и делает возможным жизнь и движение непрерывно изменяющегося соборного организма. Все остальное может быть сведено к одному из этих двух центров [5, с. 172].

Тема эллипса как метафоры диалектической интерпретации бытийных процессов не нова для русской философии периода эмиграции. Достаточно вспомнить диалектические «лук» и «лиру» Б. П. Выше-

славцева. Оба мыслителя отчетливо понимают, что правильное утверждение о предмете складывается при допущении двух противоположных, но адекватных суждений. И Вышеславцев, и Федотов одинаково считают, что двигателем знания является не сумма фиксированных истин, а постоянно обнаруживаемые нуждающиеся в разрешении противоречия. Поэтому применительно к механизмам функционирования культуры метафора эллипса как фигуры с двумя взаимосвязанными центрами, подходит лучше всего.

Б. Тип «скитальца» и «строителя» в российской культуре. Два противоположных начала одного диалектического целого — это культурные типы «скитальца» и «строителя». С данными типами Федотов связывает два разных способа проявления социокультурного самосознания «русских европейцев». Он пишет о русском европейце:

За два века своего существования он нам знаком в двух воплощениях — скитальца и строителя. <...> Начиная с петиметров XVIII века, «душою принадлежащих короне французской», через Онегиных, Рудиных и Райских — цепь лишних людей проходит через русскую литературу. Еще недавно в них принято было видеть основное течение русской жизни. Это колоссальное недоразумение, род историко-литературной аберрации [5, с. 178–179].

Итак, согласно Федотову, тип «скитальца» (в российской и советской истории художественной культуры это тип «лишнего человека») есть скорее искусственное явление, сотворенное писателями и критиками и внедренное в общественное сознание. Нельзя сказать, что среди русских европейцев не было «скитальцев», но, по мысли Федотова, запечатленные в русской истории скитальцы — большей частью те, кто лишь поддерживал этот искусственный образ своими, порой карикатурными, а порой и драматическими общественными акциями.

Типу «скитальца» Федотов противопоставил тип «деятеля» — творца, строителя. Это тип сложился при Петре I и в дальнейшем лишь модифицировался. Согласно Федорову, историческая память сохранила образы деятелей, проявивших себя в становлении и развитии научной, художественной, экономической, политической, медицинской и технико-технической мысли. Специфика «деятеля» в русской культуре состояла и в том, что, несмотря на смену идеологий, режимов, деятель продолжал строить и развивать Россию.

В. Рациональный и иррациональный элементы культуры. Эти типы частично были рассмотрены нами выше, когда речь шла о национальной и универсальной культурах. Понятия «рациональный» и «иррациональный» применяются Федотовым к культурам соответственно «универсальной» и «национальной» и выражают специфику функционирования каждой из них. Федотов пишет:

Грядущая универсализация государства может угрожать только политике и хозяйству, которые по необходимости если не целиком, то в значительной степени становятся планетарными. Но хозяйство и политика представляют вместе с наукой и техникой наиболее рационализированные пласты культуры. Другими словами, универсализируется рациональная куль-

тура — та, которая всеобща по своему строению. Национальное, корнящееся в иррациональных слоях духа может уцелеть и жить, если только найдет в себе жизненные силы [5, с. 250].

Как видим, Федотов представляет принцип онтологического соотношения национальной и универсальной культур: эти культуры по своей природе различны, и далеко не факт, что они необходимо исключают друг друга. Более того, рациональное возникает из иррационального, дополняя и развивая его. Или: иррациональное открывает такие сферы бытия культуры, какие недоступны адекватному описанию в категориях рационального. Проблема увядания национальной культуры заключена в другом — в ослаблении интереса к ней, в «скудости собственных сил».

138

Таким образом, в культурософских построениях Г. П. Федотова фигурируют как общефилософские типологии культуры, так и авторские. Обилие представляемых типов свидетельствует о сложности и многомерности функционирования культуры в историческом времени и пространстве, противоречивости ее проявлений. Важным штрихом культурософских рефлексий мыслителя является идея удержания духовного иерархизма культуры, что должно препятствовать выхолащиванию культурных ценностей под натиском социально-технократических процессов. Немаловажно и то, что, по мысли Федотова (и это объединяет его с другими русскими мыслителями), истоки культуры базируются не в природе и не в исторически изменяющемся коллективном сознании, а в духе — метафизической постоянной человеческого бытия.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 11-03-00382а.

Список литературы

1. Федотов Г. П. Св. Дух в природе и культуре // Путь. Париж. 1932. № 35.
2. Федотов Г. П. Завтрашний день (письма о русской культуре) // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. СПб., 1992. Т. 2.
3. Федотов Г. П. Создание элиты (письма о русской культуре) // Там же.
4. Федотов Г. П. Письма о русской культуре // Там же.
5. Федотов Г. П. Новое отечество // Там же.

Об авторе

Вячеслав Игоревич Савинцев — канд. филос. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: vyacheslav-savincev@yandex.ru

About author

Dr Vyacheslav Savintsev, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: vyacheslav-savincev@yandex.ru